В конце последнего рассказа, во вторник вечером, я попросил Мишель прочитать мою историю, в которой Джеки и я выражали нашу любовь друг к другу в День Поминовения. Она плакала, я плакал, и мы не смогли заняться сексом друг с другом в ту ночь.

Перед тем как прочесть рассказ и разобрать его на части, она коротко рассказала о своей поездке в Рино с Майком, включая их пребывание в старом борделе в Вирджиния-Сити. Мы почти не обсуждали их поездку из-за ситуации между мной и Джеки.

В среду утром мы проснулись, и нам обоим пришлось уйти на работу, поэтому у нас не было времени обсудить нашу ситуацию. Затем, перед тем как Мишель ушла на работу, она сказала мне, что из-за выходных Майк встретиться со своим клиентом в среду, а не во вторник, поэтому она собиралась сразу после работы поехать в Проссер, чтобы провести с ним ночь.

Теперь я по-настоящему боялся потерять наш брак. Нам обоим нужно было поговорить о прошлых выходных, чтобы попытаться спасти то, что было так дорого для нас: наш брак и друг друга! Вместо этого Мишель решила провести еще одну ночь со своим любовником. Прошла неделя с тех пор, как мы с ней занимались любовью, и сегодня вечером она снова выбрала Майка, а не меня.

Для всех наших друзей и семьи у нас с Мишель был идеальный брак и идеальные отношения. Никто не знал, в какую игру мы играли последние несколько месяцев. Когда Мишель уезжала на выходные, все думали, что она навещает подругу из колледжа. В наши выходные они думали, что мы были друг с другом. В клубе сквэр-данса знали о Джеки, но только то, что она была нашей общей подругой.

Все утро я размышлял о том, что могу потерять Мишель, и, наконец, ближе к вечеру решил, что не смогу провести вечер и ночь в одиночестве, поэтому позвонил Джеки и спросил, могу ли я приехать к ней на ночь. Она была более чем в восторге. Мой день значительно прояснился, но все еще мрак потенциальной потери Мишель висел в глубине моего сознания.

Я вспомнил, что на нашем первом свидании я принес Джеки цветы. В тот вечер после работы я зашел в цветочный магазин и купил ей красивый букет и вазу. Она должна вернуться домой из Виктории’с Сикрет только в начале десятого, так что у меня было довольно много времени, прежде чем я смогу ее увидеть. Я подумал о том, чтобы зайти в ее магазин, но подумал, что это будет немного опасно. Не думаю, что ее клиенты или менеджер оценят нашу многозначительную встречу в магазине, поэтому я отправился к реке, чтобы посмотреть на закат. Единственное, чего мне не хотелось делать, — это возвращаться в пустой дом.

Я знал, что Джеки обычно возвращается домой в девять пятнадцать или около того, поэтому подъехал к ее дому в девять двадцать. Я был в восторге от того, что застал ее дома. Когда я подошел к ее двери, она открыла ее и, как на нашем первом свидании, взяла цветы, поблагодарила меня и поставила их на стол. Но на этот раз меня не чмокнули в щеку. Я получил сказочный оживляющий поцелуй рот в рот, ее руки обвили мою шею, руки в моих волосах притягивали меня к ней. Я сопротивлялся ей, как мог; НЕТ!

Когда она наконец оторвалась от меня, я сказал ей:

— Вау! Мне понравился твой «привет»! — Потом я спросил, ужинала ли она уже. Она ответила отрицательно, поэтому я предложил пойти в высококлассный ресторан на изысканный ужин. Но в итоге мы поехали в Макдональдс.

Сидя в дальнем углу фешенебельного ресторана, мы заговорили о Мишель.

— Дорогой, что сказала Мишель? Что ты ей сказал?

— Ну, в понедельник вечером мы не говорили об этом слишком много, мы оба слишком устали. Она немного рассказала мне о своих с Майком выходных. В субботу вечером они остановились в старом историческом борделе. Она сказала, что в ту ночь они занимались любовью четыре раза, думая о том, для чего в прошлом использовалась эта кровать. Во вторник я остался дома и дописал рассказ о наших выходных, а вечером дал ей почитать. Ей нравилось читать о том, как мы занимались любовью, пока она не поняла, как сильно мы влюбились друг в друга. К тому времени, когда она добралась до конца рассказа, она довольно сильно плакала. Она боялась, что потеряет меня. Я пытался ее успокоить, но не думаю, что у меня получилось.

— Прошлой ночью мы не занимались любовью. Это был первый раз, когда мы не спали две ночи подряд, за исключением ее месячных. Сегодня утром она сказала мне, что собирается провести вечер с Майком. Я хотел поговорить обо всем, но она предпочла Майка. — Я посмотрел на нее и признался. — Я не знаю, что с нами будет. Я не хочу потерять ее.

Джеки посмотрела на меня и тихо прошептала:

— А что насчет нас — тебя и меня?

— Я не знаю. Теперь я разрываюсь между двумя любовями и не знаю, что делать. Я знаю, что хочу наслаждаться каждой минутой с тобой.

— Ты говоришь так, будто не думаешь, что мы еще долго будем вместе.

Я взял обе ее руки в свои и посмотрел ей прямо в глаза:

— Джеки, дорогая, честно говоря, я не знаю, что произойдет между мной и Мишель или между нами. Единственное, что я знаю, это то, что я люблю тебя, и я хочу наслаждаться каждой минутой, которую мы проводим вместе.

Она улыбнулась мне и предложила то, о чем я думал весь вечер:

— Тогда почему бы нам не вернуться ко мне домой и не начать наслаждаться минутами?

— Мне опять придется ждать тебя целый час?

— Глупенький, ты никогда не ждал меня час. Но нет, думаю, сегодня вечером мы займемся чем-нибудь другим.

Как только мы вошли в дверь, Джеки повела меня в свою спальню. Она велела мне сидеть, а сама отошла включить музыку. Затем она встала передо мной, распустила волосы, уложенные в узел (как, черт возьми, девушки так завязывают свои волосы?), раскидала их по плечам и медленно начала танцевать стриптиз.

— Знаешь, милая, ты такая сексуальная, что могла бы этим зарабатывать на жизнь.

— Не думаю, что Виктория’с Сикрет это одобрит.

— Может, тебе удастся убедить их, что ты просто демонстрируешь их сексуальное белье.

— Хм, может быть. Но мой парень может этого не одобрить.

Она отвернулась от меня, с озорной улыбкой оглянулась через плечо и расстегнула лифчик, позволив ему упасть на пол. Прикрыв грудь руками, она повернулась ко мне:

— Возможно, ты и прав. Но я хочу, чтобы эти ребята были только твоими.

Я притянул ее к себе, отталкивая ее руки от ее сисек. Я ласкал ее нежную кожу и сосал сосок, пока она стягивала трусики со своих красивых бедер.

Она оттолкнула меня от себя и сказала, что теперь моя очередь. Она подняла меня с кровати и села на мое место, чтобы посмотреть, как я раздеваюсь.

Я изо всех сил старался быть как можно более вызывающим, но не думал, что это произведет на нее такой же эффект. Может быть, я ошибался. Она облизывала губы и щипала соски, пока я стягивал джинсы и боксеры с талии, позволяя моему полностью набухшему члену болтаться прямо перед ней. Она опустилась передо мной на колени и обхватила меня своими прекрасными губами.

Я стоял с закрытыми глазами, наслаждаясь раем, даруемым мне губами Джеки. Она делала все возможное, чтобы высосать из меня сперму. Неохотно мне пришлось отстраниться от нее, так как я наслаждался любовью с ней слишком сильно, чтобы кончить ей в рот. Я притянул ее к себе, стоя в ногах ее кровати, и пока мы целовались, наши обнаженные тела прижимались друг к другу. Руки Джеки обвились вокруг моей шеи, крепко прижимая мои губы к своим. Я наклонился к ней, и мы упали на кровать. Мы оба буквально обезумели от похоти, и мой член, казалось, естественным образом нашел киску Джеки и вошел в нее.

Эти ощущения были чистым экстазом. Ее мышцы напряглись, как всегда. Я никак не мог привыкнуть к этому восхитительному чувству, которое не мог даже описать. Я разрывался между тем, чтобы просто держать себя глубоко внутри нее, чувствуя, как она пульсирует, или погружаться в нее все сильнее и сильнее! Я вырывался и погружался в нее несколько раз, что только усиливало это пульсирующее чувство. Ноги Джеки обвились вокруг меня, и она бессвязно стонала. Каждый раз, когда я погружался в нее, она стонала, и ее бедра поднимались навстречу моим. Когда это чудесное чувство освобождения начало подниматься во мне, я не мог не продолжать погружаться, все сильнее и сильнее, пытаясь проникнуть в нее дальше, чем когда-либо прежде. По мере того, как мой оргазм продолжал нарастать, я мог сказать, что это будет один из самых невероятных оргазмов, которые я когда-либо испытывал. Лицо Джеки блестело от пота, на нем застыло мучительное выражение похоти. Я мельком подумал, что отдал бы все, чтобы запечатлеть это выражение на камеру. Но потом все мысли о чем-либо растворились в захватывающем чувстве эйфории. Мои мышцы напряглись, и мой член взорвался внутри нее спазмом горячей спермы. Я совершенно не обращал внимания ни на что другое. Позже Джеки сказала мне, что ее оргазм был таким же мучительным.

Думаю, позже я понял, как сильно повлияли на меня мои эмоции: страх потерять жену и любовь к Джеки просто переполняли меня. Я не знал, как человек может любить двух людей так сильно, как я любил свою жену и свою девушку. Джеки откатилась от меня, и я крепко прижался к ней. Я не мог удержаться и провел руками по ее нежной коже и шелковистым волосам. Это напомнило мне ту ночь 15 лет назад, когда мой друг Алек впервые наслаждался ощущением мягкой кожи Мишель, прежде чем начать насиловать ее всю ночь.

После потрясающего секса, который мы с Джеки только что пережили, я лежал в обнимку с мягкой грудью Джеки и не мог не думать о той ночи в Кадьяке. Я желал, чтобы в моих объятиях была Мишель. Боже, как я любил эту женщину!

***

На следующее утро я проснулся первым, и мне пришлось встать, так как я должен был быть на работе на пару часов раньше Джеки. Я не мог не смотреть на нее, на ее волосы, разметавшиеся по подушке, на обнаженную грудь, на ее лицо, такое прекрасное и невинное во сне. Я медленно выскользнул из постели, стараясь не разбудить ее, затем проскользнул в душ и переоделся в свою вчерашнюю одежду. У Джеки была запасная зубная щетка для меня, но мне пришлось идти на работу с легкой щетиной на лице. Когда я был готов, я поцеловал Джеки, чтобы разбудить ее, затем втянул сосок в рот, вытягивая из нее стон. Я сказал ей, что ей пора вставать, но мне нужно идти на работу.

— Мне понравился твой будильник, — сказала она мне, когда я выходил из ее спальни.

В четверг у меня был очень длинный рабочий день. Я знал, что нам с Мишель нужно поговорить, и боялся того, что может быть сказано. Как бы сильно я ни любил Джеки, Мишель все еще была моей женой, и я нежно любил ее. Мысль о том, что я могу потерять ее, была слишком болезненной. Как бы мне ни нравилась прошлая ночь с Джеки, я хотел, чтобы Мишель осталась дома со мной, чтобы мы могли обсудить наше будущее и снова заняться любовью. Думаю, в тот день я ревновал Мишель к Майку больше, чем когда-либо прежде.

Когда наконец пробило пять часов, я помчался домой, надеясь, что Мишель будет там. Должен признаться, в этот момент я не был уверен, что она вообще вернется домой. Когда я подъехал к нашему дому и увидел ее машину на подъездной дорожке, я вздохнул с огромным облегчением. Мое облегчение было осложнено страхом перед предстоящим обсуждением нашего будущего.

Я открыл дверь, огляделся и увидел свою прекрасную жену, сидящую за кухонным столом с планшетом Амазон, который я подарил ей на прошлый день рождения, и большой диетической колой. Она встала, когда я подошел к ней, очень мило поцеловала меня в губы и обняла. Она не сделала ничего, чтобы облегчить мои страхи, как так я ожидал страстного поцелуя, а не приятного. Она села обратно и спросила меня:

— Как прошел твой день?

— Нормально, но довольно сильно нервничал большую часть дня.

— Почему?

— Я думал о нас. Что мы теперь будем делать.

— Да, я тоже. Чем ты занимался прошлой ночью?

— Я провел ночь в постели Джеки, занимаясь с ней любовью. А ты?

— Почти тем же самым; мы с Майком занимались любовью почти всю ночь. — Затем она понизила голос. — Майк снова сказал мне, что любит меня, и я ответила, что тоже люблю его.

— Я так и подозревал. Ты уже знаешь, как мы с Джеки относимся друг к другу. Но что же с нами?

— Сегодня утром, после того как я сказала Майку, что люблю его, он попросил меня поехать с ним в Сиэтл.

Мое сердце колотилось сильнее, чем когда-либо. Я смертельно боялся задать ей следующий вопрос, на который, боюсь, уже знал ответ:

— Ты имеешь в виду на еще одни выходные?

Она посмотрела мне прямо в глаза и прошептала:

— Нет, навсегда.

Удивительно, какие мысли приходят тебе в голову в такое время. Все мое тело дрожало, даже руки дрожали. Я думал о том, что мы с Мишель пережили вместе с того вечера, когда она подошла ко мне на баскетбольном матче более пятнадцати лет назад; как сильно мы были влюблены. О той ночи в Кадьяке, с которой все началось, о том дне после Нового года, когда она впервые рассказала мне о Майке и наших попытках завести ребенка. О нашем сквэр-дансе и ее уверениях, что она никогда не захочет переезжать в большой город. О том, как нам было весело, и, наконец, о том, как наша игра вышла из-под контроля. Я и представить себе не мог, что столько мыслей может пронестись в твоей голове всего за несколько секунд. Я был так близко к тому, чтобы разрыдаться. Это было почти невыносимо.

Я едва смог говорить:

— И что ты ему ответила? — Я смертельно боялся услышать ее ответ на этот вопрос.

— Я сказала ему, — она помолчала, как мне показалось, целую вечность, а на самом деле, вероятно, всего несколько секунд, пока собиралась с мыслями. — Нет, еще нет.

Я услышала слово «нет» и снова смог дышать, пока не понял остальную часть того, что она сказала. «Еще нет».

— Что значит «еще нет»?

— Я сказала ему, что нам с тобой нужно сначала поговорить, прежде чем я возьму на себя такое обязательство. Мне нужно знать о тебе и Джеки, чего ты хочешь, и что ты думаешь о нас?

Я глубоко вздохнул. Я знал, что честность — это единственная возможность спасти наш брак.

— Милая, я не могу тебе лгать. Я никогда не хотел, чтобы это случилось, но я влюбился в Джеки. Я люблю заниматься с ней любовью, я думаю, что она замечательная девушка, и мы весело проводим время вместе за пределами спальни. Она почти идеальна. — Я сделал короткую паузу, пытаясь выдавить из себя слова. — Единственное, она — это не ты. Я люблю тебя больше самой жизни. Никто, даже Джеки, никогда не сможет заменить мою любовь к тебе. После того, как мы с Джеки занимались любовью прошлой ночью, на самом деле, я думаю, что термин «трахались» был бы более подходящим для прошлой ночи. Я сказал ей, что я боюсь потерять тебя.

Я сделал еще один глубокий вдох после того, как вывернул свою душу:

— И я думаю, что это возвращает нас к вопросу, заданному несколько минут назад. А как насчет тебя и Майка? Что ты собираешься ему ответить?

Она опустила глаза, словно боялась своего ответа:

— Я люблю его. Не знаю, смогу ли я жить без него.

— А меня ты все еще любишь? — Из моих глаз потекли слезы.

Теперь она снова посмотрела на меня со слезами на глазах:

— Да, я тоже не знаю, как жить без тебя. Я не знаю, что делать. Я люблю вас обоих.

— Но ты все еще думаешь, что могла бы переехать к нему?

Она прошептала мне очень тихо:

— Да.

Теперь мои слезы текли сильнее, я едва сдерживался, чтобы не разрыдаться:

— Даже если я скажу тебе, что расстанусь с Джеки?

Мишель вытерла слезы с глаз:

— Дорогой, дело не только в Джеки. После того, что ты сказал мне минуту назад, я даже не возражаю, если ты продолжишь встречаться с ней. Для меня это ничего не изменит. Мне нужно время подумать. А теперь мы можем пойти спать? Я просто хочу заняться с тобой любовью. Мы можем поговорить об этом завтра. Пожалуйста?

О, как сильно я хотел затащить ее в постель, заняться с ней любовью, забыть о Майке и выбросить из головы последние полгода. Дело в том, что я знал, что не могу выбросить это из головы. Я даже не знал, смогу ли заниматься любовью со своей Мишель. Я знал, что смогу удержать ее. Я мог бы обхватить ее руками и прижаться к ней, как будто завтрашнего дня может и не быть, потому что в нашем случае его может и не быть. Несмотря на то, что было еще рано, я нуждался в утешении, которое принесло бы мне ее присутствие в моих объятиях.

Мы не ужинали, потому что тогда были не голодны. Сегодня у меня определенно не было аппетита. Мишель провела меня в нашу спальню. Оказавшись внутри, она повернулась и подарила мне тот поцелуй, которого я желал, входя в наш дом. Я оттолкнул ее, вспоминая ту волшебную ночь в Кадьяке. Я начал расстегивать ее блузку, медленно, одну пуговицу за другой, пока на ней не остался ее мягкий черный бюстгальтер с оборками. С тех пор как она начала встречаться с Майком, она отказалась от своих утилитарных белых лифчиков в пользу абсолютно сексуальных. Я расстегнул его и снял его вместе с блузкой через ее голову. Мишель взяла мою голову в свои руки, запуская их в мои волосы, и притянула мой рот к своему обнаженному соску, который я сосал так много сотен раз до этого.

Я снова подумал о том, что, возможно, теряю, и мои слезы снова начали падать, позволяя мне почувствовать вкус моих собственных соленых слез на ее соске. Я протянул руку и расстегнул молнию на ее юбке, стягивая ее с гладких, сексуальных бедер и длинных идеальных ног. Я знал, что она почти никогда не надевала трусики, когда была с Майком, но она надела трусики-бикини, соответствующие ее лифчику, так как ей нужно было работать в тот день. Когда она была обнажена до трусиков, я поднял ее и положил на нашу кровать. Я лег рядом с ней, все еще одетый, обнял ее и поцеловал, притягивая к себе ее обнаженную грудь и почти обнаженное тело. Когда мы оторвались от поцелуя, слезы упали на нашу кровать. Я обнял ее и тихо плакал, казалось, несколько часов.

Когда слез больше не осталось, я встал, разделся, забрался к ней в постель и снова обнял ее, пока не заснул. Я проснулся через несколько часов с мягким, теплым ощущением на моем члене, быстро осознав, что это Мишель обхватила меня ртом, медленно посасывая его вверх и вниз. Она стянула с меня нижнее белье, пока я еще спал, привлекая внимание Клайда (наше ласкательное имя для моего члена). Когда она поняла, что я проснулся, она коротко поцеловала меня, забралась на меня сверху и опустилась на меня, пронзая себя своим членом. Мы оба застонали от удовольствия, впервые за неделю занимаясь любовью.

Моя жена мягко поднималась и опускалась на меня, увеличивая темп, когда мы оба приближались к кульминации. С годами мы научились кончать в одно и то же время, что увеличивало наше удовольствие в десять раз. Сегодняшний вечер не был исключением, так как мы оба взорвались и задрожали, когда я погрузился глубоко в нее и согрел ее влагалище своей горячей спермой.

После этого мы снова лежали лицом к лицу всю оставшуюся ночь. Я не мог заснуть, потому что отчаянно надеялся удержать свою жену. Я думала о Джеки, не в силах выбросить ее из головы и боясь сказать ей, что между нами будет все кончено, если Мишель откажет Майку. Я даже не был уверен, что смогу продолжать отношения с Джеки, зная, что это больше не игра. В голове у меня был полный беспорядок, и я надеялся, что при свете дня все прояснится.

http://erolate.com/book/2374/60893